

Воробьева Татьяна Николаевна

студентка 6 курса

Научный руководитель:

Санькова Алёна Александровна,

кандидат филологических наук,

доцент

Ставропольский государственный

педагогический институт

г. Ставрополь

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОТИЧЕСКОГО ЖАНРА В РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: В статье рассматриваются основные явления готической литературы – как европейской, так и российской. Значительный акцент делается на феномене творчества Н.В. Гоголя, которое соединяет в себе черты классического мрачного повествования и самобытной искрометной сатиры.

Ключевые слова: готическая литература, мотивы готической литературы, образы готической литературы, мистицизм в русской литературе, мистицизм в произведениях Н.В. Гоголя, трансформация готических мотивов в творчестве Н.В. Гоголя.

Было время, когда для людей мистика была частью их обычной жизни: обыденные вещи носили для человека знаково-символический характер и на веру могло приниматься многое то, что не имело рациональной опоры. Такие взгляды берут свое начало еще в античные времена, когда жизнь была полна языческих верований, находящих прямое отражение в праздниках, мифологии и народном творчестве.

С пришествием христианства люди стали усердно молиться, ходить в церкви и храмы, читать священные книги, но веру в мистику в их сердцах так и

не удалось искоренить. Глубоко верующие граждане могли все утро провести на службе в храме, а вечером пойти к гадалке. И даже церковные праздники зачастую перекликаются с языческими.

Все это было не чуждо как людям достаточно высоких сословий, так и простому населению. А то, что составляет житейские взгляды народа, не может не отразиться в искусстве.

Так, в Европе в конце XVIII века мистицизм начал глубоко проникать в литературу. Появился новый жанр – готический роман, который в период с 1765 по 1850 год стал одним из самых востребованных и читаемых видов книжной продукции.

Редактор журнала «Литературный досуг» доктор Натан Дрейк дал следующее определение готическому жанру: «...ничто не воздействует столь сильно на человека, как готика... даже самый невосприимчивый мозг, рассудок, свободный от каких бы то ни было следов суеверия, непроизвольно признает ее власть и силу» [1; p. 50].

Британский критик Теодор Уаттс-Дантон окрестил готику «ренессансом чудесного» в английской литературе.

Были, однако, и прямо противоположные высказывания. Профессор Йельского университета Уильям Лайон Фелпс в своей работе «Начало английского романтизма» рассматривал готику как «синоним варварского, хаотичного и безвкусного» [1; с. 12].

И все же готический роман пользовался огромной популярностью, правда, преимущественно среди женщин. Английский журналист Питер Хэйнинг в самом начале своей антологии «Знаменитые британские повести ужаса» приводит следующий занимательный разговор, имевший место в одном из книжных магазинов Ирландии. Пожилая леди обращается к продавцу книг со словами: «Да, книга и в самом деле плоха, сэр, – но я внимательно просмотрела каждую страницу и отчеркнула ненужные места, чтобы мои девочки могли опустить их, не читая!» [2; p. 66]

Успех готического жанра не мог оставить равнодушными многих литературоведов и ученых, стремящихся выяснить его причины. Среди них можно назвать Эдит Биркхэд, Эдмунда Бёрка, Монтегю Саммерса, Девендру Варма и Эйно Райло. Они создали исчерпывающую классификацию стиля. В своей работе «Потусторонний омнибус» известный исследователь жанра Монтегю Саммерс выделил несколько типов описываемых в литературе сверхъестественных явлений: потусторонние силы и посещение со злой целью; явление призрака и странная болезнь; загробные появления; живые мертвецы; возвращение из могилы; исполнение клятвы; неупокоенная душа; загадочное предназначение. Каждый из этих типов занимает определенную роль в сюжете готического произведения: если странная болезнь и загадочное предназначение, как правило, открывают повествование, то явление призрака или возвращение из могилы по традиции завершают его. Неупокоенная душа или живые мертвецы появляются, чтобы дать ключ к разгадке тайны, а сумрачный замок становится местом действия кровавого сюжета. Схожее распределение ролей хорошо согласуется с символикой реалистической литературы. То есть, например, если в готической повести местом действия является замок, то в реалистической повести это будет дом или особняк; монах в готическом романе был бы старым слугой в романе классическом. И даже в мелочах можно заметить подобную параллель: например, свече будет соответствовать лампа, а завыванию ветра – нежный бриз [3; p. 141-155].

В 1764 году вышел роман Хораса Уолпола «Замок Отранто». Автор сам назвал его готической историей, впервые употребив данный термин, и сам того не подозревая, открыл целое новое направление литературы.

К сожалению, информации о первых переводах этого произведения на русский язык практически не сохранилось. Первый доступный перевод относится к 1967 году, в котором «Замок Отранто» появился в периодическом издании «Фантастические повести». В том же издании примерно в то же время вышли «Ватек» Уильяма Бекфорда и «Влюбленный дьявол» Жака Казота.

Однако это не означает, что мистицизм в русской литературе начал появляться только в это время. Мрачные готические мотивы двоемирия из европейской литературы проникают в произведения русских писателей почти в то же самое время, в которое они зародились в Европе.

Первопроходцем данного жанра можно по праву считать Николая Карамзина. Этот писатель, конечно, прославился в первую очередь трудом другого рода – «Историей государства Российского» – многотомным сочинением, охватывающим российскую историю с древнейших времен до правления Ивана Грозного и Смутного времени. Однако в 1793 и 1795 годах вышли две книги писателя – «Остров Борнгольм» о таинственном месте у берегов Дании и «Сиерра-Морена», в котором можно обнаружить популярный в западной готической традиции образ умершего жениха.

Однако по-настоящему мистические события в русской литературе можно отыскать в произведениях А.А. Погорельского, которого окрестили отечественным Гофманом. Таинственные новеллы «Двойник, или мои вечера в Малороссии» не столь известны, как творчество Гоголя, но в действительности предвосхитили его. Самое известное произведение Погорельского – «Черная курица, или подземные жители», включает такое описание волшебного подземелья, от которого пришел в изумление сам Пушкин, который, кстати, также не смог остаться в стороне от нового течения в литературе. Поэт был человеком крайне суеверным, поскольку сам вырос на сказках и преданиях былых времен, которые ему рассказывала его няня Арина Родионовна. Почти в каждом произведении Александра Сергеевича можно обнаружить мистику.

В «Пиковой даме» Пушкин затрагивает масонское мировоззрение. Масоны были закрытым тайным обществом с древними корнями, члены которого проходили этапы инициации, имели ранги, участвовали в политике, играли на финансовом рынке. Больше всего масоны ценили реликвии и любые источники древних знаний. Пушкин разочаровался в их «гибкой нравственности», и потому развенчал взгляды масонов. В произведении

множество символов и образов, характерных для их культуры. Также явно прослеживается христианская составляющая романа.

Семь персонажей персонифицируют человеческие страсти, семь смертных грехов. Встречаются и другие имеющие значение в контексте христианства цифры.

Произведение Пушкина «Гробовщик» не менее наполнено мистикой. Пушкин через мир мертвых пытается найти смысл существования человека в мире живых.

Даже светский роман «Евгений Онегин» не лишен налета мистики: с миром таинственного соприкасаются гадающие девушки и Татьяна, которая видит вещий сон и толкует его по соннику.

Мистику можно найти и в творчестве писателя-реалиста И.С. Тургенева. Например, стоит обратить внимание на загадки и фантастические сюжеты в повестях «Песнь торжествующей любви», «Призраки», «Клара Милич».

Но безусловно, главным русским писателем-мистиком стал Н.В. Гоголь. Он так ярко и живо рассказывает истории о фантастических существах, будто не просто верит в них сам, а наслаждается воспроизведением легендарных представлений простого народа. В его произведениях христианские мотивы тонко переплетаются с языческими – как всерьез, так и с иронией.

Н.В. Гоголь активно вплетает образы черта и ведьмы в повести своих ранних сборников «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород». Если проанализировать образ черта с точки зрения народных поверий и гоголевских описаний, можно определить, что в разных произведениях Гоголя черт не просто дьявол, а, в первую очередь, средоточие пороков, высмеиваемых и осуждаемых христианской моралью. Что же касается образа ведьмы, то можно выделить четыре архетипа: «ведьма-мать», «ведьма-защитник», «ведьма-захватчица», «ведьма-вампир». То есть ведьма может нести в себе как положительное, так и отрицательное начало.

Кроме того, Н.В. Гоголь обращается к теме народных праздников, вплетая в свои произведения фольклорные мотивы. К таким повестям можно отнести «Вечер накануне Ивана Купала» и «Ночь перед Рождеством».

Но от всех своих предшественников писатель отличается тем, что может быть не только мрачным в самом высшем проявлении этого термина, что характерно для классической готики, но и удивительно остроумным и задорным. Гоголь поразительно тонко чувствовал народную душу, полную положительной, жизнеутверждающей энергии. Мистика и юмор вступают у него в притягательный контраст, что и делает его произведения живыми, народными и неповторимыми!

Таким образом, мистика и сфера таинственного почти одновременно оказались в фокусе внимания как зарубежных, так и отечественных писателей. В творчестве Н.В. Гоголя мрачные готические мотивы, характерные для европейской литературы, трансформировались в полные искрометного юмора, светлые и жизнеутверждающие повести.

Список литературы:

1. Бутузов А.Г. Из истории готического романа // Комната с призраком. Нижний Новгород – М.: 1993.
2. Haining P. Great British tales of terror: gothic stories of horror and romance. Harmondsworth: Penguin, 1973. 958 p.
3. Summers M.A. The Supernatural Omnibus. Vol. 1. L.: 1967. 314 p.

